

18+

Сергей Янушко

**Однажды
в Девоншире,
или Собака
Баскервилей**

Сергей Янушко

**Однажды в Девоншире,
или Собака Баскервилей**

«Издательские решения»

Янушко С.

Однажды в Девоншире, или Собака Баскервилей / С. Янушко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-980836-3

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.** Обычное раннее утро на Бейкер-стрит. Холмс
ссорится с миссис Хадсон, Ватсон получает в глаз тростью... Картину
дополняет появление рассеянного доктора Мортимера, который приехал
из самого Девоншира, чтобы показать знаменитому сыщику старинную
рукопись. Мортимер утверждает, что над старинным родом Баскервилей
висит старинное проклятие, и требует от Холмса защитить последнего
представителя рода — сэра Генри Баскервиля. Родовое проклятие? С таким
вызовом знаменитый сыщик сталкивается впервые...

ISBN 978-5-44-980836-3

© Янушко С.
© Издательские решения

Однажды в Девоншире, или Собака Баскервилей

Сергей Янушко

© Сергей Янушко, 2020

ISBN 978-5-4498-0836-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Краткое музыкальное вступление

Много лет тому назад в Лондоне жил один бедный мальчик. В Лондоне в то далёкое время жило много бедных мальчиков (не то что в наши дни), но только этот мальчик умел красиво играть на скрипке. Каждый день мальчик приходил на Трафальгарскую площадь, вставал под статуей Нельсона и играл на своём музыкальном инструменте, надеясь на щедрость прохожих. Щедрость прохожих уменьшалась с каждым днём. Однажды мальчик играл целый день напролёт, но в его шапку не упало ни единого фартинга. Юного музыканта слушал только адмирал Нельсон. Дело клонилось к вечеру, накрапывал лёгкий лондонский дождик, и мальчик собрался уходить. Он опустил скрипку, поднял шапку и уже было надел её на отможенные уши, как вдруг кто-то схватил его за руку. Мальчик вздрогнул и поднял голову. Перед ним стоял высокий худощавый человек, изо рта которого торчала трубка.

– Мальчик, дай мне свою скрипку, -приказал человек.

– Вы из налоговой полиции? —обречённым голосом спросил мальчик.

– Просто из полиции, -ответил человек.

«Час от часу не легче» -подумал мальчик и повиновался.

Любой поклонник творчества Артура Конан-Дойля без труда узнал бы в высоком худощавом человеке бессмертного персонажа, созданного воображением великого писателя. Да, это был знаменитый сыщик Шерлок Холмс собственной персоной. Холмс взял скрипку, провёл смычком по струнам и... заиграл. Он играл столь вдохновенно и яростно, что струны не выдерживали и рвались одна за одной. На глазах мальчика выступили слёзы.

«Моя игра задела его за живое» -с удовольствием подумал Холмс и стал играть ещё быстрее. От напряжения скрипка разваливалась в руках. Из трёх струн осталась только одна, но она держалась из последних сил и компенсировала собой звучание целого скрипичного оркестра. Холмс почувствовал себя Паганини. Он и не замечал, что и без того редкие прохожие, не выдержав нагрузки на барабанные перепонки, разбежались во все стороны, а мальчик расплакался над пустой шапкой.

Старания Холмса были вскоре вознаграждены. Словно услышав плач юного музыканта, к колонне Нельсона подошёл какой-то человек в меховых наушниках. Он энергично махал руками, а в его ладони явно заблестела золотая монета. Холмс убрал смычок, и последняя струна порвалась.

– Что вам сыграть? —деловито спросил Холмс, пытаясь привязать струну к грифу скрипки бантиком.

– Хватит! -сердито ответил человек в меховых наушниках. —Хватит играть. Я дам вам золотой соверен, лишь бы вы больше здесь не играли.

– Понимаю, -сказал сыщик. —Это ваша территория. Я, конечно, уйду, но помните: для настоящего таланта границ не существует.

И он с благодарностью принял золотой и щелчком пальца бросил монету мальчику. Юный музыкант не успел вовремя подставить ладонь, и монета со звоном исчезла в решётке

коллектора. Не обратив внимания на это мелкое недоразумение, Холмс вернул мальчику развалившуюся скрипку и откланялся.

– И помни, юнец, -уходя, громко продекламировал сыщик. -Если тебя спросят, кто играл на твоей скрипке, ты с гордостью можешь сказать: сам Шерлок Холмс.

– Я обязательно скажу это скрипичному мастеру, -сказал мальчик, приподнимая решётку коллектора. —Хотя по-видимому, скрипка уже не подлежит ремонту.

...Как и просил незнакомец в меховых наушниках, под статуей Нельсона больше никто не играл на скрипке.

Мы в ответе за тех, кого приручили

Предание старины глубокой

– Мистер Холмс, когда вы заплатите мне за квартиру?

– За что, миссис Хадсон?

– За квартиру.

– Понятно, что за квартиру. Я спрашиваю, за что *вам* платить.

Миссис Хадсон вскипела синхронно с чайником, стоявшим на плите.

– Мистер Холмс, вы живёте у меня уже без малого десять лет и ни разу...

– Живу? —возмутился Холмс. – Разве это жизнь? Ни выпить, ни закурить, ни пострелять из пистолета. Вы называете это жизнью?

Миссис Хадсон схватила обеими руками наполненный кипятком чайник.

– Мистер Холмс, я подам на вас в суд.

Газета «Таймс», за которой скрывалось лицо знаменитого сыщика, задрожала от смеха. Холмс расхохотался:

– Да здравствует британский суд, самый британский суд в мире! Она, видите ли, подаст на меня в суд. Лучше подайте нам завтрак. Ватсон хочет есть.

Ватсон, который в этот момент спускался вниз по лестнице, разбуженный перепалкой между хозяйкой и квартирантом, остановился, протирая глаза ото сна:

– Холмс, откуда вы знаете, что я хочу есть?

– Потому что вчера вы сели на диету, а сегодня рано встали, -ответил сыщик из-за газеты.

И чтобы продемонстрировать, что ему всё даётся так же легко, как и чтение мыслей, Холмс взял длинную лакированную трость и принялся ею жонглировать. После одного неполного оборота трость слетела с ладони и, пролетев через всю гостиную, угодила набалдашником в глаз Ватсону. Ватсон от неожиданности даже забыл выругаться. Испугавшись мести, Холмс нырнул под стол и оттуда сказал:

– Не виноват я. Эту трость оставил вчерашний посетитель, когда мы были в опере на оперативном мероприятии.

– Узнаю, кто её оставил... не знаю, что с ним сделаю, -прошипел Ватсон, закрывая ладонью покрасневший глаз.

– А вы узнайте, -спокойно предложил Холмс, вылезая из-под стола. —Примените мой метод.

Ватсон поднял трость с пола и стал её рассматривать здоровым глазом.

– Ага, -процедил он сквозь зубы. – На трости много мелких вмятин. Мне кажется, она принадлежала контрабандистам из кинофильма «Бриллиантовая рука». Они поместили в трость бриллианты, а потом били топором, чтобы их извлечь.

Выразив свою мысль, Ватсон схватил топор и замахнулся, чтобы довершить дело, начатое контрабандистами, и стать обладателем огромного состояния. Однако Холмс, видимо, из-за зависти к финансовому благополучию друга перехватил топор. Это не остановило Ватсона. Он стал бить тростью об изящный стул из красного дерева. Вопреки ожиданию, из трости не выпало ни одного бриллианта. Зато они выпали из набивки стула, где миссис Хадсон хра-

нила фамильные драгоценности. Едва Ватсон нагнулся, чтобы произвести оценку ювелирных изделий, как в гостиную явилась миссис Хадсон, чтобы произвести уборку служебных помещений. Отработанными движениями она убрала бриллианты на совок и сердито сказала:

– От вас, господа сыщики, ничего не утаишь.

Старушка ушла, а Ватсон присел на изувеченный стул и, закрыв лицо, руками, покачал головой:

– Если бы я знал...

– Да, Ватсон, мне вас жалко, -с торжествующим видом произнёс Холмс. —Вы до сих пор не знаете, кому принадлежит трость.

Ватсон поднял голову и приблизил трость к глазам. Некоторые вмятины были покрыты красноватым налётом. Вдоль трости шла надпись «Кровопийце от бедных доноров». Ватсона осенила блестящая догадка.

– Трость несомненно принадлежит Дракуле, -сказал доктор, возвращая другу предмет исследования. —Об этом можно судить по следам зубов и крови. К тому же трость изготовлена из осины.

– Это ваша голова изготовлена из осины, -сказал Холмс, постучав тростью о голову Ватсона. —Вы смотрите на дерево, а надо зреть в корень.

Холмс уселся в кресло и стал соединять имеющиеся факты в единую логическую цепочку:

– На основании рассеянности нашего вчерашнего посетителя можно с уверенностью говорить, что он имеет непосредственное отношение к медицине. Слово «кровопийца» указывает на то, что он скорее всего не лечится, а лечит. Какого врача пациенты боятся так сильно, что готовы от страха прокусить его трость? Стоматолога.

Холмс укусил трость, чуть было не сломав себе зуб, и внимательно осмотрел след от укуса:

– Как видите, Ватсон, вмятина от моих зубов резко отличается от вмятин предполагаемого пациента. Отсюда я делаю вывод, что следы принадлежат животному. А какое животное бывает кусачим по причине сложных жизненных обстоятельств? Правильно, собака. Итак, мой дедуктивный метод показывает, что данная трость принадлежит ветеринару-стоматологу, который лечит собак.

Ватсон снова присмотрелся к загадочной вещи.

– Ветеринар-стоматолог вставлял эту трость в рот животному, когда сверлил ему зубы, -объяснил Холмс. —А животным в данном случае был... коккер-спаниэль.

– Именно коккер-спаниэль? —улыбнулся Ватсон. — Почему не бульдог?

– Бульдог перекусил бы трость, а потом съел бы стоматолога, -сказал Холмс.

«Хорошо, что я не пошёл учиться на стоматолога, -подумал Ватсон. —Хорошо, что мне не хватило баллов»

Раздался звонок в дверь. Вездесущая миссис Хадсон пошла открывать и вдруг закричала:

– Опять этот вчерашний посетитель. Вчера он забыл свою трость, а сегодня привёл новых постояльцев.

Новым постояльцем был не кто иной, как огромный бульдог, который с громким лаем ворвался в гостиную и стал гоняться за доктором Ватсоном. Доктор сам не заметил, как оказался на столе, где уже стоял Холмс.

– Коккер-спаниэль, говорите? -сердито произнёс Ватсон.

– По-видимому, у бульдога так сильно режутся зубы, что он решил не соблюдать очередь, -виновато ответил сыщик, пытаясь закурить трубку.

Бульдог уже стоял передними лапами на столе, когда в гостиную вбежала другая собака. На этот раз это действительно был коккер-спаниэль. Он залаял на бульдога, тот от страха

напрочь забыл о ноге доктора Ватсона и вспомнил о том, что пора уносить собственные ноги. Оба пса стали наворачивать круги по комнате, производя страшнейшие разрушения.

– Как видите, я был совершенно прав, -хладнокровно произнёс Холмс. —Собака-это коккер-спаниэль.

– Это кардинально меняет дело, -ехидно произнёс Ватсон. —Теперь мы можем совершенно спокойно балансировать на столе, дожидаясь, пока собаки не покинут дом.

Двумя собаками дело не ограничилось. В комнату вбежал ещё и большой чёрный кот. Он оскалил пасть, обнажив два ряда белоснежных зубов, и зарычал, словно пантера. Бульдог и коккер-спаниэль на мгновение застыли на месте, но, когда кот бросился на них, бешеная карусель продолжила вращение. Стол под ногами Ватсон и Холмса задрожал и зашатался. Чтобы не упасть на пол и не оказаться растоптанными домашним зверьём, оба постояльца уцепились за люстру:

– С ума сойти, -пробормотал Холмс, рассматривая сверху кота, гонящегося за двумя псами. —Мир перевернулся.

– Держитесь, Холмс, -сказал Ватсон. —Двадцатый век только начинается.

Тотальное разрушение и без того скромного жилья предотвратил властный голос гостя:

– Снуппи, ко мне!

На этот спасительный зов все трое (две собаки и один кот) выбежали из комнаты. Доктор Ватсон начал было спускаться, но Холмс дёрнул его за плечо, что означало «не стоит торопиться». Профессиональное чутьё сыщика подсказывало, что животные могут вернуться. Но в очередной раз чутьё подвело. Вернулся только кот. Он мирно шёл на поводке и вёл за собой худошавого человека в очках. Доктор Ватсон опять хотел слезть со стола и уже протянул руку для рукопожатия, но Холмс снова одёрнул друга.

– Не спешите, Ватсон. Сначала надо установить его личность.

Вместо руки, сыщик протянул вошедшему трость и сурово спросил:

– Ваша?

– Моя, -обрадовался гость.

– А что на ней было написано? -убрав трость, спросил Холмс.

Посетитель почесал затылок.

– Совершенно не помню.

– Значит ваша, -улыбнулся Холмс и отдал трость. – Кстати, ваша собака здорово её покусала.

– У меня нет собаки, -ответил гость.

– Но вы же позвали Снуппи. Это имя собаки, не так ли?

– Это имя моего кота, -улыбнулся гость.

– А собаки —бульдог и коккер-спаниэль-откуда они взялись? -недоуменно вытаращился Холмс.

– Их тоже зовут Снуппи, -объяснил гость. —Поэтому, когда я позвал своего кота, они тоже прибежали.

– Я бы посоветовал вашему коту поменять имя, -сказал доктор Ватсон.

– Он менял. Но собаки всё равно прибегают.

И гость представился:

– Меня зовут доктор...

– Я знаю, -сухо ответил Холмс, слезая со стола. -Не одного вас так зовут.

– ... Мортимер, -закончил незнакомец и встрепенулся:

– Откуда вы знаете, как меня зовут?

– Вы сами только что назвали своё имя, -ответил Холмс. -А у меня в отличие от вас хорошая память.

И в подтверждение своей хорошей памяти Холмс спросил:

– Ватсон, почему здесь творится такой бардак?

Бардак был вполне подходящим, но не вполне всеобъемлющим словом, которое было способно описать созданный тремя животными беспорядок. Вещи, как разбитые, так и целые, валялись в таких местах, куда их не смогла бы запрятать даже логично мыслящая женщина.

– Присаживайтесь, доктор, -предложил Холмс, подавая Мортимеру стул на трёх ножках. Четвёртая ножка была сломана в результате таможенного досмотра и кошачье-собачьего нашествия.

– Спасибо, но здесь всего три ножки, -заметил доктор, осматривая предмет мебели.

– С вашими двумя ногами и тростью будет шесть ножек, -сказал Холмс и плюхнулся в мягкое кресло. Ватсону не осталось ничего другого, чем улечься на диван. Подперев стул тростью, доктор Мортимер кое-как занял стабильное положение. Снуппи примостился рядом. Холмс зажгёт трубку и спросил:

– Скажите, доктор, вы ведь стоматолог, не так ли?

– Скорее, тоmatолог, -улыбнулся Мортимер и погладил себя по животу. – Я очень люблю помидоры.

«Подумаешь, на одну букву меньше, чем стоматолог, -подумал сыщик. —Смысл-то остался прежним»

– И вы работаете с животными? —поинтересовался Холмс, бросив взгляд на кота. Снуппи зарычал.

– Да, – кивнул Мортимер, погладив своего питомца. —На досуге я откапываю разных доисторических животных и делаю из них чучела.

«С ветеринаром я тоже попал в точку» -подумал Холмс.

Удовлетворив любопытство сыщика, доктор сказал:

– Я приехал из Девоншира. И привёз рукопись.

Доктор Мортимер наклонился, достал из кармана ветхий свиток и развернул его, продемонстрировав текст, набранный печатными буквами.

– Зачем? -спросил Холмс, вытащив изо рта трубку. – Мне достаточно той чуши, которую пишет про меня Ватсон.

– Это очень древняя рукопись,

– Древняя? -удивился Холмс. -Семнадцатый век, если не подделка.

– Подделка, -ответил Мортимер.

– Тогда двадцатый, -сказал Холмс.

Он взял свиток и стал разглядывать его при свете зажжённой трубки:

– Я даже могу вам сказать точную дату создания рукописи, -сказал Холмс. -Я датирую её ... 1650-м годом.

Ватсон устремил взгляд на Мортимера. Что скажет он?

– Почти угадали, -выдохнул Мортимер. -1650-ый год до нашей эры.

Ватсон восхищённо посмотрел на Холмса. На лице детектива читалось выражение, которое определил бы даже самый плохой физиогномист. Чему здесь удивляться, если я профессионал!

– Я датировал рукопись благодаря некоторым особенностям написания, характерным для данной эпохи. —объяснил сыщик, возвращая рукопись. – Вы, наверное, читали мою небольшую монографию по этому вопросу, изданную в прошлом году?

Холмс встал с места, подошёл к книжной полке и с трудом выдвинул краешек тяжеленного тома в шестьсот страниц убористого текста без пробелов между строками и словами.

Мортимер приподнял очки и почесал лоб:

– Признаться, не читал.

– Я так и знал, – спокойно сказал Холмс и задвинул книгу на прежнее место. —Моя монография с момента издания прочно вошла в число самых редких бестселлеров мира. Она издана в одном экземпляре.

Доктор Мортимер поправил очки:

– Рукопись передал мне на хранение сэр Чарльз Баскервиль.

– Неужели он думал, что в вашем кармане рукопись будет в полной сохранности? -улыбнулся Холмс.

Мортимер укоризненно взглянул на сыщика:

– Между прочим сэр Чарльз был человеком весьма практичным. Он сколотил большое состояние на ввозе угля из Южной Африки в Англию.

Холмс взглянул на карту Британии, занимавшую большую часть противоположной стены (и некоторую часть обратной стены) и скептически заметил:

– Это вы называете практичностью? Вам известно, что возить уголь из Южной Африки в Англию-это примерно то же самое, что ездить в Тулу со своим самоваром.

– Не понял, -сказал Мортимер.

– Как вам доступно объяснить? —задумался Холмс. —Это то же самое, что из США возить в Россию сланцевый газ.

– А, понял, -встренулся доктор Мортимер. —Но сэр Чарльз южноафриканский уголь затем доставлял назад в Южную Африку и продавал африканцам по двойной цене.

– Да, для того, чтобы до такого додуматься, надо быть человеком недюжинного ума, -согласился Холмс.

– О чём и речь, -сказал Мортимер. —Так вот, сколотив состояние, сэр Чарльз решил вернуться в родной Баскервиль-холл, что в графстве Девон, и принести процветание в родные края. Жители этих мест ждали Баскервиля с надеждой и... дождались. Прибыв в Девоншир, сэр Генри немедленно отменил крепостное право и ввёл денежный оброк. Однако, когда бывшие крепостные крестьяне (а теперь свободные фермеры-арендаторы) узнали, сколько им придётся платить за землю, они потребовали восстановить крепостное право в полном объёме.

– Неблагодарная чернь! -воскликнул Холмс, вскакивая с кресла. —Их всех нужно отправить на африканские шахты. Уголь добывать.

– Вот и сэр Чарльз так решил. Он уже зафрахтовал корабль, закупил кандалы... И вдруг. Впрочем, обо всём по порядку.

И гость высоким скрипучим голосом начал читать старинную рукопись.

Дети мои, потомки славного рода Баскервилей!

Если вы читаете эту рукопись (в чём я лично сильно сомневаюсь), значит вам нечего делать, как было нечего делать мне, когда я её писал. Есть много историй о страшной собаке Баскервилей, но я ограничусь только одной —дабы не вызывать у вас панику. Да, одной, но зато самой страшной. У меня до сих пор мурашки по коже бегают, когда я её вспоминаю (и вовсе не потому, что, вознамерившись писать, я по ошибке уселся на муравейник). Эту жуткую историю отец рассказывал мне, когда я ещё лежал в колыбели, и всегда удивлялся, почему я смеюсь.

«Недавно родился, а уже ничего не боится» -говорил отец до того момента, пока не приходило время менять пелёнки.

Итак, заткните уши и внимательно слушайте. Я начинаю...

Всё началось с нашего далёкого предка, которого звали Хьюго. Он отличался необузданным нравом и отсутствием всяких манер. Несмотря на свой тяжёлый характер, Хьюго однажды полюбил одну девушку, дочь богатого фермера. Было это так. Хьюго проезжал через поле и увидел длинноволосую красавицу, которая в одиночку сжала несколько гектаров пшеницы. Наш предок никак не мог оторвать взгляд от её... гм... от её.

– Какая красивая... девушка! -воскликнул Хьюго. -Мне бы такую по хозяйству. Правда, у меня нет пшеничного поля.

Короче говоря, вместе с девушкой Хьюго пришлось полюбить и поле, и другое имущество богатого фермера. Наш предок заявился в дом отца девушки и попросил у него руку дочери. Фермер, разумеется, отказался выдавать дочь замуж. Во-первых, дочь была против, а во-вторых, она уже была жената.

– Зачем вам моя дочь? -возражал фермер. -Возьмите лучше моего сына. Он хоть что-то умеет делать по хозяйству.

Хьюго смолчал, но затаил обиду. Дождавшись, когда отец и муж девушки уедут на корпоратив фермеров в ближайший паб и напьются до беспамьятства, Хьюго собрал верных друзей. Они напились до беспамьятства и, горланя песни, подошли к дому невесты. Девушка, услышав шум, решила, что вернулись муж и отец. Однако, выйдя на порог и увидев неизвестных лиц с большим мешком, девушка подобрела:

– А, колядовать пришли. Сейчас я вам чего-нибудь принесу.

Она сбегала за пирогом, но пока бегала туда-сюда, сильно проголодалась, и пирог превратился в пирожное. Вернувшись, девица начала опускать пирожное в раскрытый мешок. Злодеи впихнули внутрь мешка и саму девушку, а затем потащили в замок.

– Бросьте её в подвал, -приказал Хьюго по прибытии в замок.

– Нельзя, -возразил один из сообщников. —В подвале стоят бочки с вином и там полно мышей.

– Я не боюсь мышей, -донеслось из мешка.

– Мыши перегрызут мешок, и девица выпьет всё вино, -высказал свои опасения сообщник.

– Тогда забросьте её на сторожевую башню, -скомандовал Хьюго. —Пускай стоит на страже, пока мы будем отмечать помолвку. Если её отец и сыновья приедут, она даст нам знать.

Дружки Хьюго исполнили приказ и закатали пир на весь Девоншир (и даже на соседний Корнуэлл).

А девица наверху всё ждала и ждала, и не могла дождаться. И тогда она приняла решение в стиле мусульманских жён.

– Раз мой суженый пошёл на мальчишник, то я пойду на девичник.

Она спустила из окна башни свою косу и спустилась по ней на землю.

Рассказ Мортимера убавкал Холмса, но не настолько, чтобы он потерял сюжетную нить. Холмс проснулся и открыл глаза.

– Постойте, доктор.

Доктор встал с кресла и немного постоял, чтобы размять ноги. Холмс продолжил, закуривая трубку:

– Вы утверждаете, что девица спустилась вниз по собственной косе. Но для этого она должна была вначале отрезать эту косу каким-нибудь режущим инструментом.

– Абсолютно верно, -согласился доктор и ещё раз пробежал глазами текст. – Извините, я пропустил одно предложение. У девицы были две косы, и она одной косой отрезала вторую.

– Это совсем другое дело, -удовлетворительно сказал Холмс и откинулся в кресло.

Доктор присел и продолжил увлекательное чтение:

И вот, когда пришло время танцевать стриптиз, выяснилось, что среди всех тех, кто собрался на мальчишник, нет ни одной женщины. Здесь Хьюго вспомнил о девице, которая томилась в комнате, и отправился наверх. Однако комната была пуста, а на окне висела коса. Хьюго задрожал от гнева:

– Так вот почему она отказывалась стричься?

Быстрее ветра спустился он вниз и крикнул сообщникам, которые от скуки освоили игру в шахматы:

– По коням! По коням!

Дружки немедленно оседлали коней и бросились в погоню. Хьюго вырвался вперёд, так как в отличие от дружков оседлал настоящего коня, а не шахматного. Он выехал на поляну посреди болота и при свете луны увидел лежащую без чувств девушку.

«Напилась в стельку и постелила себе прямо среди поля» -подумал Хьюго, слез, вернее, упал с лошади (здесь в старинной рукописи имелось исправление) и нетвёрдой походкой подошёл к беглянке. Однако едва Хьюго приблизился, как увидел рядом с телом огромную собаку.

– Что ты с ней сделал? -закричал Хьюго в адрес собаки.

– Я с пьяными людьми не разговариваю, -ответила собака и отвернула морду в сторону.

– Говорящая собака! —воскликнул Хьюго и без чувств рухнул на землю, рядом с девичьей. Так они провели первую брачную ночь и встретили первый рассвет новой, семейной жизни.

После пережитого ужаса личность Хьюго стала быстро и необратимо разрушаться. Он перестал хулиганить, безобразничать, устраивать попойки с друзьями и ругаться матом. Из злого, жестокого, завистливого негодяя он превратился (страшно подумать!) в доброго, отзывчивого, гуманного человека, рачительного хозяина, образцового семьянина и законопослушного гражданина.

Дети мои, если вы не хотите последовать примеру нашего далёкого предка, запомните (а лучше запишите себе на лбу!): Никогда не выходите на болото в ночное время, особенно в нетрезвом виде!

Прочитав это странное повествование, доктор Мортимер оторвал взгляд от манускрипта и посмотрел на Холмса.

– Вам это не интересно? -спросил Мортимер.

Однако ему никто не ответил. Ватсон в подобной ситуации отдавал приоритет Холмсу, а Холмс в подобной ситуации храпел за себя и за Ватсона. Обнаружив такое безразличие к народному фольклору, Мортимер достал свою трость и ткнул ею в Холмса. Холмс мгновенно проснулся:

– Интересно? Интересно было бы моим детям, если бы они у меня были. Или детям Ватсона, если бы у Ватсона были дети. А у нас нет детей. Не так ли, Ватсон?

Холмс посмотрел на Ватсона, ожидая подтверждения. Ватсон, однако, не спешил с утвердительным ответом. Он явно колебался.

– У нас с вами детей нет. А у меня есть.

Мортимер понял, что его принимают за сказочника. Резким движением он вырвал из рук Ватсона свежий номер утренней «Таймс», который после этого стал похож на вчерашний номер.

– Загадочное и страшное событие недавно взволновало весь Девоншир. Известный предприниматель, реформатор и меценат сэра Чарльз Баскервиль был найден в своём родовом имении Баскервиль-холл без признаков жизни. Обстоятельства его кончины до сих пор неясны, но показания свидетелей, слухи, сплетни и домыслы позволяют нарисовать общую картину случившегося.

Сэр Чарльз имел обыкновение прогуливаться по вечерам в тисовой аллее, чтобы подышать свежим воздухом, а заодно и покурить.

Доктор Мортимер поднял глаза и сделал небольшую ремарку:

– Дело в том, что сэра Чарльз никогда не курил дома. Он всегда курил на улице или дома у других людей. Возьмите это на заметку, мистер Холмс.

– Я тоже у себя дома никогда не курю, -парировал Холмс. -У меня нет своего дома. Мне приходится курить у миссис Хадсон.

«А миссис Хадсон приходится молчать» -подумала за стеной хозяйка, услышав слова сыщика.

Справедливости ради надо сказать, что с хозяйкой Холмсу повезло, а хозяйке с Холмсом — не очень. В то время, как Холмс боролся за свои неотъемлемые права, хозяйка боролась за целостность квартиры. Как только Холмс начинал играть на скрипке, миссис Хадсон стучала в дверь и просила прекратить концерт. Холмс бросал скрипку и начинал курить, но распространившийся по квартире предательский дым выдавал занятие сыщика с потрохами, и хозяйка вновь поднималась наверх с претензиями. Выслушав в свой адрес очередную порцию нелюбезной критики, Холмс, не доставая изо рта трубку, направлялся к ящику с химикатами, чтобы заняться химическими опытами. Заметив в руках экспериментатора-любителя колбу со взрывоопасным нитроглицерином, хозяйка немедленно менялась в лице и начинала упрашивать:

– Мистер Холмс, сыграйте ещё что-нибудь. Пожалуйста.

Холмс удовлетворительно кивал, брал в руки скрипку и с нитроглицерином в кармане играл «Шторм» Вивальди в ускоренном темпе. Это выступление настолько впечатляло хозяйку, что она закрывала глаза, потом дверь и убегала из дома куда глаза глядят...

Мортимер вновь взялся за газету.

– В тот роковой вечер сэр Чарльз отправился на прогулку согласно заведённому порядку, несмотря на сильнейший снегопад, грозу, туман и магнитные бури. Когда снегопад закончился, дворецкий Бэримор завёл трактор и поехал в тисовую аллею, чтобы убрать снег. Трактор несколько раз проехал по «лежащему полицейскому», прежде чем дворецкий понял, что это лежащий сэр Генри. Бэримор соскочил с трактора, перенёс сэра Генри на обочину и продолжил уборку снега. Однако утром Бэримор понял, что в Баскервиль-холле не всё в порядке.

– Как? - не сдержал любопытство Холмс. — Как он это понял?

– В доме стояла какая-то непривычная, пугающая тишина. Никто не орал на прислугу «Идиоты! Кто налил мне кофе в постель?» - прокомментировал Мортимер и продолжил чтение статьи:

– Бэримор и его жена стали беспокоиться. Они обыскали весь дом, особенно комнату сэра Чарльза и его сейф.

– Причём здесь сейф? - спросил Холмс.

– В сейфе сэр Чарльз хранил много денег. Бэримор подумал, что хозяина похитили и вскоре потребуют выкуп. А где взять деньги? Правильно, у похищенного.

– Они нашли деньги?

– Как только Бэримор попытался открыть сейф, сработала сигнализация и приехала полиция. Местный констебль, обнаружив на дороге тело сэра Чарльза, отогнал всех зевак в сторону, но заметил, что они успели сильно наследить. Констебль приказал убрать лишние следы. Бэримор вновь сел на трактор и как следует проехался по аллее.

– Наконец-то полиция стала соблюдать инструкции, – победным тоном произнёс Холмс.

– Затем послали за доктором Мортимером. Доктор спросонья никак не мог найти свою рубашку, поэтому ему надели смирительную.

На этом месте Мортимер прекратил чтение и стал рассказывать от первого лица:

– Итак, я осмотрел тело сэра Чарльза. На теле не было никаких повреждений, кроме следов от колёс снегоуборочного трактора. Но вот лицо... Лицо было так искажено ужасом, что я даже усомнился: сэр Чарльз ли это? Потом я вспомнил, что не взял с собой очки. Очки, правда, были на лице сэра Чарльза. Когда я их надел, всё встало на свои места.

– Вы установили клиническую причину летального исхода? - спросил Ватсон.

– *Vitium cordis*, - размеренно ответил Мортимер, как будто общался с людьми, которые, как Ромул и Рем, впитали латинский язык с молоком матери.

Холмс посмотрел на Ватсона, ожидая перевода. Ватсон посмотрел на Мортимера, также ожидая перевода.

– А на английском? - спросил Ватсон.

– Long-standing heart organic disease, – так же размеренно и непонятно ответил доктор Мортимер.

– А на русском? -не унимался Ватсон.

– Коллега, да вы полиглот! -воскликнул восхищённый Мортимер.

После перевода на русский Ватсону ничего не оставалось, как поставить свой заочный диагноз.

– Какая-то тропическая болезнь, которую сэра Чарльз привёз из Южной Африки вместе с углём.

– Органический застарелый порок сердца, -проговорил практически одновременно второй доктор. Холмс понял, что мнения специалистов разделились.

– От чего могли возникнуть обе болезни? -задал прямой вопрос сыщик.

– Несомненно, сэра Чарльз чего-то сильно испугался, -констатировал Мортимер. -Чего-то или кого-то.

– Чего он мог испугаться ночью в тёмной тисовой аллее? -спросил Холмс.

Мортимер пожал плечами.

– Я лично осмотрел аллею и в десятке метров от места, где был найден сэра Чарльз, обнаружил на снегу собачьи следы. Полиция их не заметила. Они подумали, наверное, что это их следы.

Выражение лица Холмса несколько не изменилось.

– Что же здесь удивительного? Разве на болоте мало собак, которые пасут овец?

– Да, -согласился Мортимер. -Но в данном случае, судя по траектории следов, собаки пасли не овец, а сэра Чарльза.

Холмс всем телом подался вперёд.

– Вы не определили породу собаки? Ротвейлер, бульдог или коккер —спаниель?

– Трудно сказать, что это была за собака. Зато можно с уверенностью утверждать, что собака была большой, просто огромной.

– Почему огромной? -установился на доктора сыщик.

– Потому что только огромная собака могла снести пятиметровую секцию каменного забора, усиленного арматурой из закалённой стали.

Холмс, который до этого момента напряжённо слушал, откинулся в кресле и сказал:

– Теперь всё ясно, как погожий лондонский день. Сэра Чарльз выгуливал свою собаку, собака вырвалась, убежала, сэра Чарльз расстроился и...

– Но у сэра Чарльза никогда не было собаки, -возразил доктор Мортимер. -У него была аллергия на собачью шерсть. Он даже Scooby Doo боялся смотреть.

Однако Холмса это возражение не остановило. Его дедуктивная машина начинала разгоняться на полную скорость.

– Тогда тем более всё ясно. Сэра Чарльз прогуливался по аллее, вдруг в десятке метров от себя увидел собаку и...

– Возможно, -почесал затылок Мортимер. -Но следы, которые я обнаружил, были очень, очень большими. Настолько большими, что я в них чуть не провалился.

– Значит, собака была обута в валенки не по размеру, -развивал мысль Холмс. -От них на снегу оставалась шерсть. А сэра Чарльз принял эту шерсть за собачью.

– Вечером было темно. Как он мог увидеть шерсть?

– Как? -удивился Холмс. -Вы ведь только что сказали, что сэра Чарльз курил. Вот, при свете сигары и увидел. Увидел и испугался. А у страха, как вы знаете, *okulis magnis*, или, если угодно, *terrorem frondium speritus terret*.

– Что, что? -переспросил Мортимер.

– У страха глаза велики, -перевёл Холмс.

Мортимер покачал головой. Он сомневался.

– И всё же мне кажется, что мы имеем дело со сверхъестественными силами, - понизив голос, сказал доктор Мортимер.

Холмс выпустил трубку изо рта, и она упала на пол.

– В таком случае зачем вы пришли ко мне? - спросил сыщик, поднимая трубку с пола. - Вы бы лучше обратились к колдунам или магам.

– Я обратился к одному колдуну, и он даже произвёл кое-какие магические действия.

– Какие? - спросил Холмс.

– Покрутил пальцем у виска, - ответил доктор. - Поэтому я и решил обратиться к лучшему сыщику в мире.

Холмс гордо вскинул голову.

– Но лучший сыщик в мире оказался сильно занят, поэтому я пришёл к вам.

Холмс нахмурился и спросил:

– Позвольте поинтересоваться: а кто в данный момент является лучшим сыщиком в мире?

– Коломбо. Но, как я уже сказал, он сильно занят. Расследования, съёмки, интервью. Он буквально живёт в студии.

Холмс вскочил с кресла и нервно зашагал по комнате, роняя пепел на новый ковёр:

– Коломбо? Этот вечный лейтенант из Лос-Анджелеса? Да это же вымышленный персонаж! Он без сценария и никотина ни одного преступления не может раскрыть.

И Холмс сделал глубокую затяжку, а затем выпустил из трубки целое облако табачного дыма.

«У всех великих сыщиков есть что-то общее» - подумал доктор Ватсон, наблюдая за действиями своего друга.

Доктор Мортимер с улыбкой сказал:

– Мистер Холмс, мне кажется, вы завидуете славе Коломбо.

– Так его зовут Слава? — воскликнул Холмс. — Он русский?

И Холмс ещё быстрее заходил по комнате, делая на ходу скоропалительные дедуктивные выводы:

– Не зря американцев называют тупыми. Они настолько тупые, что преступления у них раскрывают русские. Сами совершают и сами раскрывают.

– Возможно, так быстрее, - предположил Ватсон.

Мортимер попытался сделать Холмсу комплимент.

– Хотя Коломбо и считается лучшим в мире детективом, но как практику вам нет равных. Взять хотя бы тот случай, когда вы поймали Джека-потрошителя.

– О, это было очень просто, - отмахнулся Холмс.

– Но всё же, - настаивал Мортимер. – Как вам это удалось? Расскажите. Мне очень интересно. Наверное, вы опять применили свой знаменитый дедуктивный метод?

Холмс кивнул и присел в кресло:

– Сначала я действительно применил дедукцию. Так как маньяка звали Джек, то я посоветовал полиции арестовать всех лондонцев с таким именем.

– Гениально! - восхищённо сказал Мортимер.

– Джеков арестовали и стали потрошить. Как говорится, клин клином вышибают.

Мортимер нахмурился:

– Арестованных случайно не пытали?

– Не случайно, а регулярно, - сказал Холмс. — Я надеялся на то, что настоящий убийца, глядя на страдания сокамерников, не выдержит и признается.

– И что? Убийца признался?

– Метод превзошёл всякие ожидания. Признались все.

– Поразительно, - хлопнул в ладоши Мортимер.

– Да, 100-процентная раскрываемость. Такого в истории Скотленд-ярда ещё не было. Мой метод вошёл в анналы криминалистики и теперь постоянно используется в следственной практике.

Холмс жестом прекратил аплодисменты, переходящие в овацию:

– Но самое интересное произошло после. Настоящий Джек-потрошитель, узнав из газет о ходе расследования, был вынужден признать, что в области пыток и истязаний он не может тягаться с полицией. В тот же день Джек-потрошитель явился в полицейский участок и добровольно сдался. Сначала полицейские отказались его арестовывать.

– На кой ты нам сдался, -сказали преступнику в участке. —Нам вас, Джеков, уже девать некуда.

Арестованные Джеки тоже были недовольны.

– Самозванец! -то и дело раздавалось из камеры предварительного заключения.

Однако Джек-потрошитель твёрдо стоял на своём. Провели следственный эксперимент. «Кандидат» должен был на скорость выпотрошить несколько коровьих туш. Джек-потрошитель так разогнался, что оставил без работы целый мясокомбинат. Когда ударника остановили, было официально признано: это и есть тот самый человек, которого ищут... на должность обвальщика в разделочный цех. На следующий день «Таймс» вышла под заголовком «Джек-потрошитель меняет профессию». Лондон вздохнул с облегчением, и в городе вновь воцарились спокойствие, тишина и скука.

– А как же арестованные Джеки? -взволнованно спросил Мортимер. —Их освободили?

– Нет, конечно, -отрезал Холмс. —Они ведь признались в совершении убийств, которых не совершали. Так?

– Так, -кивнул Мортимер.

– Вот им и дали по пять лет за дачу ложных показаний.

Мортимер возмущённо воскликнул:

– Как несправедливо! Ведь эти показания были получены в результате применения насилия.

– Не доказано, -заявил Холмс. —Как мне известно, ещё ни один из арестованных не родил.

И Холмс уверенно заявил:

– Я берусь за ваше дело.

– А вы не боитесь? —осторожно спросил Мортимер, наклонившись к сыщику.

Холмс усмехнулся.

– Мой дорогой доктор. Я боюсь только всеобщего моратория на курение в общественных и антиобщественных местах.

Доктор Мортимер несказанно обрадовался и бросился пожимать сыщику руки:

– Я знал, что вы согласитесь, мистер Холмс. Только такой человек, как вы, может взяться за такую ерунду.

– О, не преувеличивайте мои гениальные сверхспособности и мою скромность, -ответил Холмс, витая на десятом небе от комплимента, сделанного Мортимером. – Итак, к делу. Прежде всего договоримся об оплате.

Мортимер засунул руки в пустые карманы (кроме ветхой рукописи там ничего не было) и вывернул их наизнанку:

– Об оплате не беспокойтесь. Все расходы возьмёт на себя наследник сэра Чарльза. Будем надеяться, что он окажется не менее добрым, чем его дядя.

– У сэра Чарльза остались наследники? -спросил Холмс.

– Один, -ответил доктор Мортимер и уточнил:

– Это сэр Генри, племянник сэра Чарльза. Мы нашли его на Аляске, куда он отправился на поиски золота и угодил в плен к эскимосам.

Доктор Ватсон испуганно спросил:

– Надеюсь, эскимосы хорошо обращались с последним представителем древнего британского рода.

– Жаловаться ему не пришлось. Эскимосы, узнав, что сэр Генри происходит от викингов, некогда угнетавших их предков, очень полюбили своего пленника. Они даже выделили ему отдельный котёл, самый большой в деревне.

«Стокгольмский синдром» -подумал Ватсон.

– Первобытный народ, а понимают толк в гигиене, -сказал Холмс.

Затем он гордо взглянул на Ватсона и, сказав: «Наши люди нигде не пропадут», затянул мотив знакомый каждому британцу с босоного детства:

– Правь Британия, правь морями

А на суше британцы будут рабами.

– Он так и варился бы в собственном соку в полнейшей изоляции от внешнего мира, окружённый дикарями, жаждущими вкусить плодов цивилизации, как вдруг в эскимосскую деревню пожаловал Санта-Клаус, который по совместительству выполняет на Крайнем Севере обязанности почтальона. На этот раз дедуля прибыл не с пустыми руками, а с важной телеграммой.

– Кто из вас сэр Генри Баскервиль? -важно спросил самозванный почтальон, обводя проныцательным взглядом всё племя, собравшееся перед большим котлом.

– Я здесь, -донеслось из котла.

– Вам телеграмма, сэр, -сказал Санта-Клаус.

– Я не могу сейчас её принять, -ответил Баскервиль. —Я принимаю горячую ванну. Вы не могли бы передать краткое содержание послания?

– Почему краткое? —поинтересовался Санта-Клаус, поднимая глаза к вершине котла, из которого выглянула голова баронета.

– Потому, что долго я не продержусь, -спокойно объяснил баронет и снова погрузился в котёл.

Санта-Клаус пробежал глазами скупую строчку послания с туманного Альбиона, откашлялся и торжественно объявил:

– Сэр Генри Баскервиль, у меня для вас две новости. Одна хорошая, другая-плохая. С какой начать?

– Плохую я знаю, -ответил баронет. —Начните с хорошей.

– Ваш дядя, сэр Чарльз, умер и оставил вам огромное наследство.

– А-а-а! -закричал баронет во весь голос (то ли от радости, то ли от кипятка). – Я же вам говорил, что я несказанно богат и смогу достать выкуп?

Вождь эскимосов вырвал из рук Санта-Клауса телеграмму, перечитал её несколько раз, пока не выучил британский диалект английского языка со всеми его орфоэпическими тонкостями, затем созвал племенной совет и пошептался с соплеменниками. Совет единодушно постановил освободить сэра Генри и отпустить его на родину за выкупом. В качестве залога и одновременно поручителя волей-неволей выступил Санта-Клаус. Сэра Генри вынули из котла, где он уже успел принять русскую баню, высушили его на арктическом солнце, одели в лучшую шубу, и он уехал на упряжке Санта-Клауса, оставив дедулю в дураках, вернее, у дураков.

– Если ты не вернёшься с выкупом, мы тебя отыщем даже на краю света, -пригрозил на прощание вождь, а затем добавил. —И не забудь привезти мне магнитик на холодильник.

И вот теперь все жители Девоншира с дня на день, каждый час ждут не дождутся сэра Генри, надеются на него и уповают.

– Раз уже я взялся за это дело, то я должен представлять себе будущий театр военных действий, -сказал Холмс. – Поэтому я хочу знать в лицо всех тех, кто, как вы выразились, в данный момент надеется и уповает.

Мортимер откашлялся и стал рассказывать:

– Это почти безлюдная местность, где живут безграмотные фермеры и всего несколько образованных людей, если не считать меня. Меня никто образованным не считает, -тяжело вздохнул доктор.

– И кто же эти образованные люди? -поинтересовался Холмс.

Мортимер напряг память и выдал небольшую справку:

– Во-первых, старик Фрэнкленд из Лофтер-холла. Это старый сутяга, который постоянно с кем-то судится. Все в округе боятся с ним связываться. Однажды Фрэнкленд, раздосадованный неблагоприятным вердиктом, набросился на судью и сорвал с того судейский парик. Судье пришлось спастись бегством, а Фрэнкленд кричал ему вслед «Я запомнил тебя, лысый!».

Холмс расхохотался от души. Мортимер, обнаружив живейший интерес к своему рассказу, продолжил:

– Недавно этот чудак купил телескоп, установил его на крыше дома и стал наблюдать за звёздами.

– Записался в папарацци, -прокомментировал Холмс.

– И что вы думаете? Он обнаружил, что устоявшаяся система представлений о Солнечной системе в корне неверна, и подал в суд на Коперника.

Холмс снова рассмеялся, а затем серьёзно спросил:

– И что Коперник? Как он к этому отнёсся?

Мортимер уставился на сыщика:

– Мистер Холмс, Коперник умер.

– Надо же, -помрачнел Холмс. -Не дожил до суда. И как давно?

– В шестнадцатом веке.

– Это он поспешил, -резюмировал сыщик.

– Второй образованный человек на нашем болоте -это мистер Стэйплтон, естествоиспытатель. Он живёт в усадьбе Меррипит-хаус со своей сестрой.

Мортимер сделал паузу и хитро посмотрел на Холмса.

– Сестра, кстати, не замужем.

– А за кем тогда? —спросил Холмс.

– За братом, -ответил Мортимер. -Стэйплтон страстно увлечён ботаникой. Он целые дни напролёт бегает по болоту с сачком и ловит редких насекомых. Однажды он чуть не утонул в Гримпенской трясине. К счастью, бедолагу спас местный рыбак-браконьер, который охотился там на китов.

У Холмса расширились зрачки.

– На китов? В болоте ведь не водятся киты.

– Теперь уже не водятся, -грустно сказал Мортимер, махнув рукой. -Браконьер их всех выловил. Так вот, о Стэйплтоне. Рыбак следил за водной гладью, как вдруг заметил что-то большое, выпускающее пузыри.

«Кит!» -обрадовался рыбак, метнул в воду гарпун и вытащил из воды Стэйплтона.

Мортимер разглагольствовал бы целый день, описывая казусы из жизни каждого жителя Девоншира, если бы Холмс не прервал гостя, показывая пальцем на наручные часы, которые находились в состоянии технической неисправности с момента внесерийного выпуска:

– Так когда же вы ожидаете вашего наследника?

Мортимер выпучил глаза:

– Откуда вы знаете, что у меня будет сын?

Тут пришло время вмешаться доктору Ватсону. Он сделал Холмсу упреждающий знак, принял важный вид и спросил:

– Мой друг Холмс основательно изучил мою новую брошюру «Как по полу отца узнать пол будущего ребёнка».

– А разве это возможно? - в изумлении поднял глаза Мортимер.

– Пока что в половине случаев, – деловито ответил Ватсон. —Но я работаю над улучшением прогноза.

Мортимер задумался, переваривая в голове услышанное. Холмс разрядил неловкую паузу:

– Доктор, когда сэр Баскервиль прибудет в Лондон?

Мортимер задумался:

– Всё зависит от скорости саней, толщины снегового покрова, количества осадков, пропускной способности...

– А если это аэросани?

– Тогда сэр Генри Баскервиль прибудет сегодня в лондонский аэропорт «Хитроу» ровно в одиннадцать ноль ноль.

– Уважаемый Мортимер, уже двенадцать по Гринвичу, -сказал Холмс, взглянув на часы.

– Так это по Гринвичу, а мы в Лондоне, -отмахнулся Мортимер.-Однако вы правы, следует поспешить. Сэр Генри, чего доброго, заблудится, забредёт в трущобы, его ограбят...

– Одним словом, он в любом случае попадёт ко мне, -констатировал Холмс. —В Лондоне все дороги ведут на Бейкер-стрит.

Мортимер смял древнюю рукопись и, сложив её в карман, быстрым шагом направился к двери. За ним засеменил кот Снуппи.

– Не забудьте вашу трость, – бросил вдогонку Холмс.

– Не волнуйтесь, -ответил Мортимер из прихожей. —Я взял и свою, и вашу.

– Вашу? – негромко произнёс Холмс. Он перебрал в уме список своих вещей, но не обнаружил среди них трости. Вдруг сыщика осенило:

– Это же трость миссис Хадсон!

Ватсон вскочил с места и бросился в прихожую, чтобы воспрепятствовать выносу вещей. Мортимер одной ногой уже стоял на пороге, держа в обеих руках по трости.

«С сегодняшнего дня займусь шведской ходьбой» -подумал про себя доктор.

Холмс заорал из гостиной:

– Миссис Хадсон, держите этого доктора!

Ватсон бросился на Мортимера, но миссис Хадсон, выбежавшая из кухни, выдернула из-под ног своего постояльца ковёр. Падая, Ватсон успел ухватиться рукой за нижний конец трости, принадлежащей хозяйке, и упал на пол перед закрывающейся дверью.

– Доктор, вы хотели украсть мою трость? —спросила старушка, встав над Ватсоном со сковородкой в руках.

И миссис Хадсон замахнулась на Ватсона сковородкой, в которой находилась свежеприготовленная яичница. Яичница вылетела из сковороды и украсила халат Холмса, вошедшего в прихожую в самый подходящий момент. Обернувшись и увидев, как сыщик вытирает халат, Миссис Хадсон рассердилась пуще прежнего:

– Никак не можете дождаться своей порции, мистер Холмс? Какой вы нетерпеливый!

Старушка с хрустом нагнулась, подняла с пола свою трость и ушла на кухню готовить вторую яичницу.

Спустя час миссис Хадсон торжественно внесла в гостиную огромную книгу и бросила её на стол, за которым завтракали доктор Ватсон и Шерлок Холмс.

– Спасибо, миссис Хадсон, -грустно сказал Холмс, вытирая платком рот, а затем рубашку.
-Всё было очень вкусно. Как никогда.

– Может добавки? -предложила старушка и поспешила принести второй том.

– Не надо, -повертел головой доктор Ватсон. -У нас пропал аппетит.

«Вот и славно, -подумала миссис Хадсон, убирая второй том. -Быстро поели, и посуду мыть не нужно»

Она вернулась в гостиную, где Холмс и Ватсон тщетно пытались открыть книгу, и, отстегнув застёжку на обложке, сделала это за них.

– Мой муж говорил, что это лучший атлас мира из тех, которые ему доводилось видеть, -объяснила старушка. -А мой муж был очень начитанным человеком и поэтому рано ослеп.

– Во сколько лет? -спросил Ватсон, которого всегда интересовали истории болезни.

– Не помню, во сколько, но рано, -ответила миссис Хадсон. -Помню, что было утро.

Холмс тем временем отворачивал одну страницу за другой, читая вслух названия карт:

– Англия, Британия, Канада. Где-то поблизости должен быть Девоншир.

– Почему поблизости? -удивился Ватсон. -Девоншир и Канада находятся в разных частях света.

Холмс повернул лампу, и свет стал падать на обе страницы с одинаковой интенсивностью. Затем сыщик перевернул страницу и наткнулся на Девоншир.

– Я ведь говорил вам, Ватсон. Географию надо знать.

– Вот же, -обиделся Ватсон. -Это мелкомасштабная карта Девоншира. Вы не увидите там ни Гримпенскую трясину, ни тем более Баскервиль-холл.

– А вот и ошибаетесь, мой милый друг, -ответил Холмс, взяв в руку лупу. -Я вижу на этой карте даже тисовую аллею и, кажется, контуры тела бедного сэра Чарльза. А, нет. Это муха.

«Ничего себе лупа, -с восторгом подумал Ватсон. -Он даже муху через неё разглядел»

– А здесь у нас Принстаунская каторжная тюрьма, -продолжал Холмс, указывая пальцем на очередную достопримечательность Девоншира. -Самая охраняемая тюрьма в Британии. Лучшие... то есть худшие преступники страны соревнуются за право сидеть в этом заведении.

– Самая охраняемая тюрьма, говорите? -переспросил Ватсон.

– И самая суровая, -добавил Холмс. -Многие не выдерживали там даже одного дня. Не выдерживали и сбегали.

– Бр-р-р! -содрогнулся Ватсон. -Не хотел бы я там оказаться.

Вдруг внимание доктора привлёк странный картографический значок-перекрещенные кости.

– Что это за объект? -спросил доктор. -Не зарыт ли там клад?

Холмс отвернул страницу, приподнял атлас, обнюхал стол. Вдруг он хлопнул себя по лбу:

– Это же больница доктора Мортимера. Как это я раньше не догадался? Весьма красноречивый символ.

Опуская страницу, Холмс нечаянно опрокинул локтем чашку с кофе, и она упала, залив карту коричневой дымящейся жидкостью.

– А вокруг этих очагов человеческой жизни раскинулись бескрайние болота, – сказал сыщик, наблюдая за тем, как кофе растекается по Девонширу.

Откинувшись в кресле, Холмс закурил, и пелена табачного дыма заполнила гостиную, ухудшив видимость до состояния полной невидимости.

– Что вы думаете по поводу этого дела? —спросил сыщик у Ватсона.

– Туманная история, -только и смог ответить Ватсон, задыхаясь от едкого дыма.

Последний из рода Баскервилей

Холмс хлопотал возле небольшого ящика на треноге, похожего на фотокамеру. Напротив ящика громоздился увесистый чемодан неизвестного происхождения. Услышав сзади шаги Ватсона, Холмс оторвался от аппарата и объяснил суть происходящего:

– Сегодня утром из Скотленд-ярда мне прислали чемодан. Полиция подозревает, что внутри чемодана находится бомба, и его боятся открывать. Но я...

Не успел Холмс договорить фразу до конца, как Ватсон бросился убежать из дома. В коридоре он очень некстати столкнулся с миссис Хадсон, нагруженной кухонной утварью. Произошло сильнейшее столкновение, результат которого был слышен по всей Бейкер-стрит. Ватсон подумал, что произошёл взрыв. Падая на пол, доктор успел принять позу эмбриона. После этого он закрыл глаза и покачал головой, вспоминая недавние события, произошедшие на Рейхенбахском водопаде.

– Бедный, бедный Холмс. Он опять погиб.

Однако голос погибшего заставил Ватсона вздрогнуть:

– Ватсон?

Ватсон открыл глаза и приподнял голову:

– Холмс? Вы живы? Неужели бомба не взорвалась?

– Пока нет, -огорчённо сказал сыщик из гостиной. —Но я работаю над этим.

Ватсон встал с пола и, не снимая с головы кастрюлю, осторожно заглянул в гостиную. Холмс по-прежнему был жив. В тот самый момент он крутил ручку странного аппарата на треножке.

– Я решил не открывать чемодан, а просветить его рентгеновскими лучами. Кстати, рентгеновские лучи -это будущее медицины. Поэтому никакой опасности для нас не существует.

Холмс ударил рукой по крышке аппарата, и тот пришёл в действие. Яркий электрический разряд прошёл чемодан и погас, сопровождаемый громким треском.

– Будущее медицины, говорите? – дрожащим голосом произнёс Ватсон. —Вряд ли кто-нибудь из моих пациентов согласится встать на место чемодана.

– Если они не согласятся встать на место чемодана, то их придётся засунуть внутрь, - философски заметил Холмс. —Ну-ка, взглянем на снимок.

Снимок больше походил на «Чёрный квадрат» Малевича. Казалось, светочувствительная пластинка не уловила ни одной искры из электрического разряда.

– Странно, -почесал затылок Холмс. —Придётся открывать чемодан вручную.

Услышав в одной фразе слова «чемодан» и «открывать» и вспомнив, что в чемодане, возможно, притаилась бомба, Ватсон вновь бросился к аварийному выходу, но тот был надёжно заблокирован миссис Хадсон, которая убирала с пола осколки разбитой посуды. Холмс тем временем бесстрашно откинул крышку чемодана, из которого повалил густой дым.

– Теперь понятно, почему снимок такой чёрный, -сказал Холмс. —Внутри был уголь.

Ватсон подошёл к другу, рассматривавшему маленький уголёк сквозь увеличительное стекло, постепенно покрывавшееся копотью.

– Холмс, зачем кому-то понадобилось перевозить уголь в чемодане? -в полном недоумении спросил Ватсон.

– Откуда я знаю? —ответил сыщик, а затем спросил:

– А вы в чём возите?

Ватсон пожал плечами и, закашлявшись, поспешил к окну, чтобы открыть раму и проветрить задымленное помещение. В комнату ворвался свежий воздух, а вслед за воздухом — далеко не первой свежести миссис Хадсон.

– Кто вам позволил открыть окно? —гневно произнесла старушка, нахмутив брови. — В Лондоне ужасный смог. Вон, всю комнату задымили.

И она с такой силой закрыла окно, что в соседнем доме вылетели стёкла.

В это время в гостиную ввалился полноватый мужчина в шубе и одном коричневом ботинке. За ним тащился доктор Мортимер с дюжиной крупногабаритных чемоданов, наподобие того, что совсем недавно прошёл процедуру рентгеновского сканирования. Обитатели Бейкер-стрит сразу поняли, что перед ними потомок древнего британского рода со своим лакеем, а вот потомок не сразу понял, кто есть кто на Бейкер-стрит. Мужчина в шубе с порога бросился к доктору Ватсону и крепко его обнял, если не сказать, сдавил в объятиях.

– Холмс, настоящий, -приговаривал мужчина и, обернувшись к Мортимеру, сказал:

– Смотрите, Мортимер. Настоящий Холмс.

Мортимер бросил на пол чемоданы, нацепил очки, подошёл к коллеге и присмотрелся. Баскервиль не прекращал обнимать псевдо-Холмса, добавив странную фразу:

– Надо же. Совсем, как в музее мадам Тюссо.

Холмс, наблюдая за встречей этих давно (или лучше сказать, никогда) не видевших друг друга людей (если учитывать близорукость Ватсона и дальновзоркость Баскервиля), мрачно спросил:

– А откуда я взялся в музее мадам Тюссо? Я не разу туда не ходил.

Ватсон вырвался из объятий баронета и объяснил:

– Помните тот манекен, в который стрелял полковник Моран, думая, что это вы?

– Да, -вспомнил Холмс, ища глазами манекен. —Кстати, где он?

– Этот манекен я продал мадам Тюссо. У вас всё равно много двойников, а мадам Тюссо-одинокая женщина. Ну, сами понимаете.

Холмс понял, зачем мадам Тюссо понадобился его манекен, но не понял, почему она его купила.

– Но ведь вы только что сказали, что в манекен стрелял полковник.

– Нет, полковник стрелял в вас, но попал в манекен.

«Ну, настоящий полковник, -подумал сыщик. – Ватсон тоже хорош. Продал друга какой-то тётке и радуется. Дожились. Лучше бы меня застрелили вместо манекена».

К этому времени Баскервиль наradoвался встрече с тем, кого он считал настоящим Холмсом, и перешёл к тому, кого он считал настоящим Ватсоном, то есть к настоящему Холмсу.

– А вот и Ватсон, -продолжил обниматься Баскервиль.

– А вот и Хадсон, -выступила вперёд хозяйка дома.

Миссис Хадсон невозможно было с кем-либо спутать, но Баскервиль умудрился это сделать.

– Королева Виктория! -заорал баронет во всё горло и сжал бедную старушку в тесных объятиях. -Что вы здесь делаете?

– Готовлю, стираю, убираю ... – перечислила свои повседневные обязанности миссис Хадсон, отгибая пальцы на руках и ногах, но гость и слушать не хотел о тяжёлой женской доле.

– Холмс, Ватсон, идите сюда, -схватил баронет квартирантов за рукава. -Становитесь кучнее. Когда ещё удастся сфотографироваться с самой королевой?

По странному стечению обстоятельств группа расположилась перед стеной, на которой висел портрет настоящей королевы. Расставив всех по местам, сэр Генри встал в центре, заслонив миссис Хадсон, и скомандовал:

– Доктор Мортимер, щёлкните нас! Вы всё равно стоите.

Мортимер неохотно вышел из кадра и подошёл к рентгеновскому аппарату. Ватсон счёл своим профессиональным долгом предупредить коллегу о потенциальной опасности:

– Осторожно, доктор! Там высокое напряжение!

– Сейчас мы его понизим, -спокойно ответил Мортимер.

В отличие от Мортимера миссис Хадсон сильно беспокоилась за свою голову.

– Я забыла сделать причёску, -задёргалась старушка. -И корону не надела.

В этот момент Мортимер нажал на кнопку, и комнату озарила яркая вспышка. Все моргнули, волосы миссис Хадсон встали дыбом, а над головой образовался коронный разряд.

После снимка на память (который надолго останется в памяти) и устранения недоразумений по поводу соотношения имён и их владельцев доктор Ватсон взял баронета за плечо и, указав на стул с тремя ножками, громко спросил:

– Сэр Генри, вы, наверное, устали с дороги?

Баскервиль нахмурился и недовольно сказал:

– Очень устал. Я хотел приехать в Англию на санях, но из-за глобального потепления уровень мирового океана значительно вырос, и мне пришлось лететь через океан на самолёте. Перед стартом я вошёл в кабину пилотов. Там сидели два человека, похожие друг на друга, как две капли воды. Я спросил у них по-американски:

– Всё all right?

– Да, да, -закивали пилоты. —Мы все Райт.

Успокоившись, я вернулся в салон, уселся в удобное кресло и пристегнул ремни безопасности.

Вдруг самолёт начало сильно трясти. В салон вошла стюардесса и объявила:

– Уважаемые пассажиры. Дамы и господа. Леди и джентльмены. Все те, кто осмелился с нами лететь. Мы попали в небольшую зону турбулентности, которая тянется до самого Лондона. Убедительная просьба оставаться на своих местах и не мешать нашему пилоту, так как он летит в первый раз и очень сильно волнуется.

Стюардесса удалилась, но через минуту вновь появилась на сцене.

– Дамы и господа. Если у вас есть парашют, вы можете не дожидаться посадки и заранее покинуть самолёт через запасной выход. Если у вас нет парашюта, сохраняйте спокойствие и не мешайте эвакуации.

Сказав это, стюардесса вышла и заперла за собой дверь запасного выхода.

Пассажиры бросились в панику, а некоторые бросились за борт. Я старался сохранять спокойствие, хотя мои руки дрожали так сильно, что во много раз усиливали турбулентность. Через некоторое время в салон вновь вошла стюардесса и объявила:

– Уважаемые пассажиры! Автопилот спрашивает, нет ли среди вас людей, умеющих управлять самолётом. Желательно сверхзвуковым.

Вскоре выяснилось, что среди пассажиров есть такой человек, но он уже выбросился с парашютом и теперь совершал сверхзвуковой полёт самостоятельно. Тут я запаниковал и решил немного выпить. Но не рассчитал свои силы и открыл сразу десять бутылок. Пассажиры дружно воспротивились:

– Что нам останется, если мы останемся?

Началась массовая драка, в результате которой все десять бутылок были разбиты в пух и прах. При виде разбитых бутылок запаниковали даже те бывалые, которые до сих пор сохраняли полное спокойствие. Какой-то человек с восточной внешностью, в маске встал и закричал:

– Я сейчас взорву самолёт!

Он что-то вытащил из кармана. Раздался крик:

– Это террорист! У него лимонка.

– Какой лимонка? -сказал человек в маске. -Это гранат. Сели все, я сказал.

И все сели. Причём сели благополучно, в аэропорту. Я на радостях попросил у человека в маске гранат, чтобы закусить после десяти бутылок. И тут ко мне подошло ещё несколько человек в чёрных масках с прорезями. Один из них спросил изменённым голосом:

– Вы террорист?

– Сами вы террористы, -ответил я, пытаюсь раскусить гранат.

– Вы арестованы за нанесение оскорбления сотрудникам правоохранительным органов, - заявил человек в маске. Мне заломили руки за спину и отвели в участок. Я отбивался и кричал:

– Это недоразумение. Меня зовут Генри Баскервиль.

– Проверьте по базе данных Ирландской республиканской армии, -попросил главный человек в маске. – Это может быть партийная кличка или позывной.

– Это моё настоящее имя, -возразил я.

– Допустим, -согласился человек. —А ненастоящее?

– Вы дебилы? – откровенно спросил я.

Один из них снял маску и сказал:

– Шеф, он нас узнал.

После этого все сняли маски, в том числе и шеф. Полицейские хотели меня обыскать, но не смогли открыть мои чемоданы и, как всё нераскрытое, направили к Шерлоку Холмсу. И вот я у вас.

Холмс задумался. С одной стороны, полиция оказала ему большую честь, предоставляя право первому открыть ёмкость, начинённую динамитом. С другой стороны, Холмсу надоело каждый день взламывать замки от чужих чемоданов.

– А как вам наша погода? -поинтересовался Ватсон.

– Когда я вылетел из Канады, передавали дождь со снегом, -ответил Баскервиль. -А здесь какие-то тропики.

– Вы, наверное, слушали ББС? -уточнил Ватсон.

– Да, да, -ответил Баскервиль. – В радиоприёмнике сначала что-то бибиало, а потом какой-то певец взял самую верхнюю ноту, и зал зашумел.

– Как вы проводите время в Лондоне? —спросил Холмс. —Может быть, с вами произошло что-нибудь странное?

– Я провёл ночь в Музее естественной истории, -похвалился Мортимер.

– Вас закрыли в музее по ошибке? —улыбнулся сыщик.

– Там сейчас проводится акция «Ночь в музее», -ответил Мортимер. —Я не мог не воспользоваться таким случаем и не пощекотать нервы. Себе и сторожу.

– Ничего себе! —воскликнул Ватсон и представил себя одного, ночью, в окружении скелетов доисторических монстров. —Скажите, коллега, вам не было страшно?

– Конечно, было. Как подумаю, что в темноте я легко мог задеть чей-то скелет и разрушить экспонат стоимостью в тысячи фунтов, так сразу жуть берёт.

Холмс мысленно согласился с Мортимером. Вдруг сэр Генри воскликнул:

– У меня же ботинок пропал. Вы спрашивали, не произошло ли чего-нибудь странного. Так вот я вспомнил: у меня пропал ботинок.

И баронет продемонстрировал присутствующим свою правую ступню в одном носке. Доктор Мортимер поспешил успокоить аристократа-босняка:

– Не паникуйте, сэр Генри. Найдётся ваш ботинок. Наверное, кто-то взял поносить и скоро вернёт.

– Я не против краткосрочной аренды обуви, -сказал сэр Генри. —Но кому мог понадобиться ботинок 45-ого размера?

– Возможно, Николаю Валуеву, -предположил Холмс, перебрав в уме возможные варианты.

– Тогда я тем более не против, -окончательно успокоился сэр Генри. —Главное, чтобы Николай Валуев не разносил ботинок до 50-го размера.

Однако в голове Холмса зародились определённые сомнения. Стал бы Николай Валуев брать чужой ботинок, если он может купить обувную фабрику на карманные деньги? Нет, Валуев, скорее всего, не имеет к пропаже никакого отношения.

– Сэр Генри, при каких обстоятельствах пропал ваш ботинок? —вдруг спросил Холмс, пристально взглядываясь в глаза баронета. Тот немного замялся:

– Ботинки были коричневыми, и я выставил их на коврик перед дверью в номер, чтобы чистильщик намазал их чёрной ваксой. Чёрные чтобы были.

– Почему же вы сразу не купили чёрные ботинки? — удивился Холмс.

Все внимательно посмотрели на баронета. Воцарилась неловкая пауза. Баскервиль стыдливо ответил:

– На коробке были нарисованы чёрные ботинки. А когда я пришёл в номер и открыл коробку, ботинки оказались коричневыми.

– Наверное, выцвели, -предположил Мортимер.

– Наверное, вы сняли солнечные очки, -предположил Ватсон.

– Наверное, покупали у китайцев, -предположил Холмс.

– У китайцев, -кивнул Баскервиль и вдруг замер на месте, уставившись в одну точку, словно увидел призрака:

– А... Чемодан.

– Что чемодан? —спросил Холмс.

Сэр Генри ткнул пальцем в чемодан, прошедший проверку на рентгеновском аппарате.

– Как здесь оказался мой чемодан? Я ведь точно помню, что полицейские его у меня забрали и к вам я пришёл без чемодана. Доктор Мортимер подтвердит, он помнит. А теперь чемодан здесь, в вашем доме. Как такое возможно?

– Вы хотите сказать, что я взял ваш чемодан без спроса? -обиделся Холмс.

– Нет, нет, -отмахнулся сэр Генри. – Я просто хочу сказать, чтобы вы больше его не брали.

И сэр Генри стал изучать степень сохранности своего багажа. К чести рентгеновского аппарата следует сказать, что багаж практически не сохранился. Сэр Генри был страшно разочарован, перебирая руками угольную крошку:

– В чём я теперь буду ходить? Одежду сожгли, ботинок украли. Ну и Лондон у вас. А ещё боретесь за звание туристической столицы мира. Это же кошмар.

Сэр Генри покачал головой:

– А под дверью гостиничного номера я обнаружил записку странного содержания.

И Баскервиль протянул Холмсу прямоугольный лист картона, на котором Холмс прочитал следующие слова: «Если вы не погасите долг за пребывание в отеле, мы будем вынуждены вас выселить». Внизу значилась подпись «Со всё убывающим уважением, Отель Метрополь».

Холмс приложил записку к носу и тут же отшатнулся.

– Вы нашли записку возле своих ботинок?

– Возле левого ботинка, -уточнил Баскервиль. -Правый украли.

– И правильно сделали, -неожиданно сказал Холмс. – А то в отеле пришлось бы проводить срочную эвакуацию. Ещё не факт, что все бы спаслись.

Сыщик перевернул листок и на обратной стороне обнаружил ещё одну запись:

– Если вам дорога жизнь, не суйтесь на болота в ночное время, особенно в нетрезвом виде. Погасите долг и не показывайте нос из номера.

Ознакомившись с текстом, сыщик заметил:

– Обратите внимание, что слова не написаны, а вырезаны из «Таймс».

– Откуда вы знаете, что именно из «Таймс»? -спросил Баскервиль.

– А какую газету вы с удовольствием разрезали бы на мелкие кусочки? -спросил в свою очередь Холмс, и все были вынуждены согласиться с тем, что сыщик прав.

– Но почему слово «болото» написано от руки? -поинтересовался Мортимер, ознакомившись с запиской.

– Не написано, а тоже вырезано, -отрезал Холмс. – Но не из «Таймс», а из докладной некоего учителя, которую тот написал на свой любимый класс.

– Если вам дорога жизнь, не выходите на торфяные болота в ночное время, особенно в нетрезвом виде, -задумчиво повторил Баскервиль. – Мистер Холмс, как вы думаете, что это значит?

– Я думаю, что записку написали «зелёные», – уверенно ответил сыщик.

– Да, – согласился Мортимер. —Здесь явно не обошлось без инопланетян.

– Я имею в виду «зелёных» -защитников природы, —объяснил Холмс. – Видимо, они, зная, что ваш дядя разбогател на добыче угля, опасаются, что вы начнёте добывать на торфяных болотах торф.

Лицо сэра Генри посветлело.

– В таком случае «зелёные» могут не волноваться. Так и быть, я не стану добывать торф и загрязнять окружающую среду.

Присутствующие, в том числе и Холмс, пыхтящий трубкой, всем своим видом одобрили намерения Баскервиля.

– Я не буду добывать на торфяных болотах торф, -повторил сэр Генри, словно стремясь придать своим словам дополнительную юридическую силу. -Я буду добывать на болотах уголь.

Выслушав декларацию намерений полностью, доктор Мортимер пригрозил сэру Генри указательным пальцем. Баронет кивнул и обратился к Холмсу:

– Мистер Холмс, по дороге доктор Мортимер рассказал мне одну жуткую историю. Будто бы над моим родом и мной лично кроме долга за гостиницу висит страшное проклятие...

– Висит, ну и пусть висит, -спокойно сказал Холмс. —Главное, чтобы не упало.

И сыщик инстинктивно взглянул вверх. Баскервиль тоже взглянул вверх и, обнаружив над своей головой шатающуюся люстру, поспешил отойти в сторону.

– Будто бы наш род преследует какая-то злая собака, -продолжал баронет. —Мистер Холмс, как вы думаете, это правда?

– Да пёс его знает, -ответил Холмс.

Вдруг люстра оборвалась и со звоном рухнула на пол, усеяв ковёр блестящими осколками. Холмс осторожно отступил к окну и сказал:

– Так значит вы остановились в отеле «Метрополь»? Я думаю, будет лучше, если мы перенесём туда наше заседание. Кстати, мне кажется, что за вами следят. Какой-то кэб с момента вашего приезда дежурит под окном, а кэбмен делает вид, что чинит колесо.

– Это кэб, на котором мы с доктором к вам приехали, -сказал сэр Генри, подходя к окну.

– Вы заплатили кэбмену, чтобы он вас подождал?

– Нет, я пробил колесо, чтобы он не уезжал, – ответил сэр Генри.

Холмс немного подумал, а затем сказал:

– Знаете, сэр Генри, вы ежайте на чём приехали, а мы с Ватсоном возьмём другой кэб. Как- никак на вас висит старинное проклятие. Мало ли что... вдруг в дороге произойдёт какая-нибудь плановая авария? Например, ваш кэб столкнётся с другим кэбом.

Баскервиль рассмеялся и положил руку на плечо Холмса:

– Милый Холмс, в наше время кэбу проще столкнуться с автомобилем, чем с другим кэбом. Так что, уверяю вас, никакой опасности нет.

– И всё же, мы поедem отдельно, -твёрдо сказал сыщик и убрал руку баронета со своего плеча.

Кэб катился по Гайд-парку в сторону отеля «Метрополь». Ватсон читал «Британский медицинский вестник», а Холмс читал людей, гуляющих вдоль дороги. Вдруг Холмса заинтересовало нечто, происходящее за окном.

– Ватсон, -сказал Холмс, постукивая тростью по стеклу, -мне кажется, что за нами следят.

– С чего вы взяли? -спокойно спросил Ватсон, не отрываясь от журнала.

– Параллельно с нами вот уже десять минут двигается какой-то кэб.

Ватсон бросил на окно небрежный взгляд.

– Холмс, -сказал доктор, -это всего лишь наклейка. Кэбмен приклеил её, чтобы подчеркнуть, что он входит в профсоюз кэбменов.

Холмс потрогал стекло руками и содрал наклейку, но это его не удовлетворило.

– Ватсон, наклейки нет, а кэб остался.

– Наверное, переводка, -подумал Ватсон, вновь посмотрел в окно и рассмеялся:

– Холмс, мы едем мимо Хрустального дворца.

– Не надо меня учить, -обиделся сыщик. —Я прекрасно знаю географию Лондона. Я ведь не в Бангладеше родился.

И Холмс покосился в сторону смуглолицего кэбмена, сидевшего на козлах. Ватсон засмеялся:

– Стены Хрустального дворца сделаны из стекла. Стекло отражает всё то, что происходит на дороге, в том числе и наш кэб.

Несколько удовлетворившись этим ответом, Холмс опять взглянул в окно. Кэб на противоположной стороне улицы исчез, но возник в зеркале заднего вида. Холмс открыл окно и высунулся наружу.

– Дайте угадаю, – ехидно сказал Ватсон. -Нас опять кто-то преследует?

– На этот раз он пытается обогнать нас по левому борту, -взволнованно сказал сыщик, высунувшись из окна.

«Болезнь быстро прогрессирует» -покачал головой Ватсон.

Из чистого любопытства он открыл второе окно и выглянул наружу. Сзади действительно двигался ещё один кэб, в боковом окне которого мелькала густая чёрная борода. Ватсон рассмеялся:

– Почему же второму кэбу не преследовать нас? Наш кэбмен прицепил его тросом и взял на буксир.

– А почему этот бородатый мужчина всё время выглядывает из окна и смотрит в нашу сторону? И взгляд у него такой злой. Он будто хочет нас убить.

– Конечно, хочет, -подтвердил Ватсон. —Трос-то к нему прицеплен.

– Когда же он от нас отвяжется? -проворчал Холмс.

Сыщик стал искать какой-нибудь режущий инструмент. Сначала он посмотрел на свои обгрызенные ногти, но они не отличались необходимой степенью заточки. Тогда Холмс перевёл взгляд на ногти Ватсона, но даже поверхностная трасологическая экспертиза показала, что ногти Ватсона также никуда не годятся. Они были аккуратно срезаны маникюрными ножницами и тщательно отшлифованы... Пойдите-ка. Маникюрными ножницами?

– Ватсон, в вашем медицинском инструментарии найдутся маникюрные ножницы? — поинтересовался сыщик.

В саквояже доктора не было ни бинтов, ни йода, но маникюрные ножницы нашлись, причём во множественном числе. Получив необходимое оборудование, Холмс приготовился к осуществлению своего плана. Если бы всё пошло по плану, ножницы разрезали бы трос, и никто бы не пострадал. Однако вмешался случай, и всё пошло по другому плану. Кэбмен затормозил, чтобы пропустить сгорбленную старушку, которая рысцой перебежала через дорогу. Старушкой оказалась не кто иная, как миссис Хадсон, которая и в зрелые годы не теряла спортивную форму, стирала её и гладила. Итак, кэбмен затормозил, врезался пятой точкой в окошко, стекло лопнуло, Холмс с ножницами в руке по инерции качнулся вперёд, и острие ножниц врезалась в пятую точку кэбмена. Тот (опять же по инерции) подстегнул лошадей. Кэб рванул с места и задавил полицейских, которые бежали за миссис Хадсон, чтобы отобрать у неё украденные из магазина продукты.

«Блин, нарушил, -подумал кэбмен на бенгальском языке (перевод мой-Авт.). – Проехал по лежащему полицейскому. Целых два раза».

Не теряя ни секунды, Холмс соскочил с подножки и бросился к перевернутому кэбу, бросив на ходу:

– Быстрее, Ватсон. Может понадобится ваша помощь.

Холмс был абсолютно прав. В одиночку он никогда в жизни не поднял бы кэб. Даже на пару с Ватсоном это удалось только при помощи домкрата. Когда кэб приобрёл правильное положение, оба спасателя поневоле поняли, что они зря старались. Кабина была абсолютно пуста: ни кэбмена, ни пассажира.

– Наверное, улетели, -сделал предварительный вывод Холмс. —Такое часто бывает, когда сильно разгоняешься. Куда же они спешили?

Холмс оглядел окрестности. Кэб врезался в стену, на которой висела табличка с надписью «Почтамт».

– Как это я сразу не догадался, Ватсон. -воскликнул Холмс. – Они спешили на почту. Наверное, доставляли какую-то срочную телеграмму, вот и спешили. Видите, даже лошадь забыли запрячь.

– Как же мы теперь найдём этого бородатого? —спросил Ватсон, обойдя вокруг кэба. - Вдруг он следил за нами, чтобы передать нечто важное, а мы не в курсе. Вон, они даже номер кэба с собой забрали. Позвонить и то некуда.

– Спокойно, Ватсон, -успокоил друга Холмс. Узнать номер кэба —не проблема. Смотрите, кэб ударился бампером о стену. Значит, номер отпечатался на стене. Стоит отодвинуть кэб и...

– Опять? -всплеснул руками Ватсон. -Мы его и так еле подняли

Холмс посмотрел на Ватсона и понял, что доктор больше не собирается ему помогать.

– Есть второй вариант, -щёлкнул пальцами Холмс. -Номер отпечатался на наружной стороне стены, следовательно, он проявился и на внутренней стороне. Давайте зайдём внутрь.

Холмс открыл дверь и, не обращая внимания на повседневную работу спящих туда-сюда почтальонов, начал исследовать стену.

– Я был прав, -воскликнул сыщик, указывая тростью на информационный щит, висевший на стене. -Вот этот номер.

На информационном щите были указаны номера экстренных служб, а точно в том месте, куда ударился бампером кэб, красовались цифры 102.

– Номер у нас в кармане, -обрадовался Холмс. -Осталось найти телефон.

По счастливому совпадению телефон оказался рядом с информационным щитом.

– Отлично, -сказал Холмс, снимая трубку. -Сегодня нам определённо везёт.

Везение мгновенно прекратилось, когда Холмс обнаружил, что звонок нужно оплатить.

– Ватсон, у вас случайно нет мелочи?

Ватсон расстегнул пальто, чтобы поискать мелочь в кармане сюртука. Доктор так спешил, что нечаянно оторвал металлическую пуговицу, и она упала прямо в ладонь Холмса.

– Спасибо, Ватсон, -поблагодарил Холмс. -Вы всегда отличались запасливостью.

Ватсон развёл руками, что означало «не стоит благодарностей, всегда готов прийти вам на помощь, даже, если для этого придётся пожертвовать собственной одеждой». Холмс вставил пуговицу в щель телефонного аппарата и набрал 102. Послышался длинный гудок, затем приятный женский голос сказал:

– Детектив слушает.

– Видите, Ватсон, -дёрнул доктора за рукав Холмс. -Меня сразу узнали.

И он начал объяснять суть дела.

– Я хотел бы найти кэбмена, чей кэб врезался в стену почтамта на углу...

– Тогда вы не туда обратились, -ответил голос. -Этим вопросом должны заниматься дорожные полицейские.

– Дорожные полицейские из-за этого кэбмена лежат на дороге, -сухо сказал Холмс.

Реакция женщины была предсказуемой. Она так же сухо, как и Холмс, спросила:

– Как они себя чувствуют?

– Как вам сказать? -задумчиво произнёс Холмс. -Мне кажется, что они уже ничего не чувствуют.

– Ну, это ещё ни о чём не говорит, -бросилась в размышления женщина. -Если бы они что-то чувствовали, их бы не взяли в полицию.

– Тогда всё в порядке, -успокоил женщину Холмс. -За них можно не беспокоиться. Они наверняка вернуться на службу... если встанут с проезжей части.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.